

Журналисты, собравшиеся для получения новостей, сразу же обратили внимание на Ань Фана:

— Господин Ань, говорят, вы разорвали контракт с медиакомпанией «Синьюй», и они пока не дали ответа. Это ваше личное решение?

— Говорят, ваша личная жизнь в последнее время довольно насыщена. Не могли бы вы поделиться парой слов?

Ань Фан поправил солнцезащитные очки на переносице, а Ван Чжао с улыбкой посмотрел на журналистов:

— Мы здесь на церемонии открытия сериала «Превратности судьбы», и если вы, друзья-журналисты, продолжаете задавать личные вопросы, боюсь, режиссёр У будет недоволен.

Ван Чжао был человеком с невысокой заметностью, и только когда он заговорил, все обратили внимание, что он тоже здесь.

Однако его способности не были столь скромными, как его личность. Он был мастером общения с журналистами, и некоторые из них, заметив его появление, почувствовали нечто необычное.

Поэтому они быстро сменили вопросы:

— Господин Ань, что вы можете сказать о вашем первом сотрудничестве с кинокомпанией «Янгуан» и Чи Чжэном?

Ань Фан подмигнул в камеру и подтолкнул Чи Чжэна:

— Чи Чжэн, а ты как думаешь?

Чи Чжэн был слегка озадачен тем, что Ань Фан выставил его в качестве щита, но всё же ответил:

— Я с нетерпением жду сотрудничества с Ань Фаном и режиссёром У.

— Хорошо, тогда мы будем ждать с нетерпением.

Ань Фан ответил ещё на несколько вопросов, после чего журналисты переключились на других актёров. На телефоне Ань Фана раздался звук уведомления, и, вернувшись в машину, он увидел сообщение от Чи Чжэна.

Там был вопрос о том, сможет ли Ань Фан решить свои проблемы и нужна ли ему помощь.

Ань Фан подумал и коротко ответил.

Вскоре Ван Чжао, закончив с журналистами, поднялся в машину и вручил Ань Фану сценарий:

— Синие метки — это твои реплики, красные — сцены с партнёром, остальное — связки.

За столько лет в индустрии Хэ Юй никогда не предоставляла ему таких условий.

— Завтра тебе подберут ассистента, а утром мы снимем первую сцену. Я заеду за тобой в восемь тридцать. Ассистент будет заниматься всеми твоими делами, если что-то понадобится — звони мне.

Ань Фан кивнул, предчувствуя, что с таким агентом, как Ван Чжао, всё будет не так уж плохо.

На следующее утро Ван Чжао отвёз Ань Фана в киногородок.

— Вчера господин И не вернулся? — спросил Ван Чжао между делом.

— Нет, — ответил Ань Фан с полной откровенностью.

На телефоне Ань Фана снова раздался звук уведомления. Это было расписание И Хуая, которое он попросил Цинь Тяньчэна отправить ему. Он не планировал долго жить в резиденции «Шаньюй Хайюань», но собирался приезжать туда заранее, когда И Хуаю это будет нужно.

— Я тоже не слишком много общался с господином И, — сказал Ван Чжао, с некоторым колебанием взглянув на Ань Фана. Среди его подопечных были те, кого содержали, но их было мало, поэтому, хотя Ван Чжао и говорил Ань Фану, что нужно завоевать расположение И Хуая, у него пока не было чёткого плана.

Ань Фан потряс телефоном:

— Секретарь Цинь уже отправил мне расписание господина И.

— Хорошо, отправь и мне копию, чтобы я мог тебя вовремя напоминать, — сказал Ван Чжао, и при упоминании секретаря Циня его сердце дрогнуло. Цинь Тяньчэн был первым секретарём И Хуая, и если И Хуай поручил ему напрямую общаться с Ань Фаном, значит, в его глазах Ань Фан занимал особое место, по крайней мере, на данный момент.

У входа в съёмочную группу их ждали два ассистента, парень и девушка лет двадцати пяти, выглядевшие довольно смышлёными. Увидев Ань Фана, они сначала поклонились и сказали:

— Привет, брат Фан.

— Это Ли Хай и Сиси. Ли Хай — опытный, смышлёный, Сиси — послушная. Можешь поручить им любые дела, — сказал Ван Чжао, выглядевший немного занятым, так как его телефон постоянно звонил.

Ли Хай был спокоен, а Сиси, похоже, была новичком и немного нервничала, теребя свою одежду.

— Не волнуйся, я не кусаюсь, — сказал Ань Фан Сиси.

Ань Фан был красив и обаятелен, его голос звучал приятно, и Сиси покраснела, не решаясь смотреть на него. Однако она немного успокоилась.

Ван Чжао посмотрел на телефон и увидел важный звонок, который нельзя было пропустить. Он сказал Ань Фану:

— Я пойду, если что-то понадобится, звони мне сразу.

Он немного помедлил и добавил:

— Хотя господин И на твоей стороне, не лезь на рожон. Твоя репутация сейчас не лучшая. Но если кто-то будет с тобой грубить, действуй, как считаешь нужным, ведь...

Ван Чжао не закончил последнюю фразу, но Ань Фан понял, что он имел в виду. Пока И Хуай

оставался его покровителем, даже если он проделает дыру в небе, тот сможет её залатать.

Такова польза от наличия связей в шоу-бизнесе. Почему некоторые звёзды позволяют себе капризничать? Потому что у них есть на это силы. Или, точнее, есть связи.

С другой стороны, покровителю нужен удобный любовник, а не тот, кто создаёт ему проблемы. Этот баланс Ань Фану нужно было соблюдать самому.

Поэтому совет Ван Чжао был как раз кстати, и он верил, что Ань Фан — умный человек.

Сказав это, Ван Чжао ушёл.

Ассистент Ли Хай осторожно спросил:

— Брат Фан, может, пойдём внутрь?

— Да.

Актёрский состав этого сериала был не самым сильным, но и не плохим. Главную мужскую роль играл Чи Чжэн, новичок с хорошими перспективами, а главную женскую роль — Сюй Мэнъин, молодая актриса на подъёме. Мужская роль второго плана ещё не была объявлена, но она, вероятно, тоже будет неплохой. Ань Фан без проблем мог бы получить роль Юй Сяочжу, но если бы нашёлся кто-то вроде продюсера Чжана, его бы, скорее всего, отсеяли.

Вот видите, если бы не И Хуай, он бы никогда не смог так эффектно вернуться.

Когда Ань Фан вошёл, режиссёр разговаривал с мужчиной в костюме, который показался ему знакомым.

К нему подошёл помощник режиссёра:

— Учитель Ань, вы пришли так рано.

Едва Ань Фан вошёл, как следом за ним появился Чи Чжэн. Режиссёр У заметил их обоих:

— А, Чи Чжэн и Ань Фан уже здесь. Сяо Чжан, отведите учителей переодеться, а также предупредите команду, что мы можем начинать съёмки.

Он немного помедлил:

— Вы завтракали?

— Да, спасибо за заботу, — с улыбкой ответил Ань Фан.

К Чи Чжэну подошёл его агент, и, поскольку Ань Фан и Чи Чжэн были дружны, агент тоже знал Ань Фана. Чи Чжэн сказал агенту:

— Сестра, я пойду переоденусь.

— Хорошо.

Чи Чжэн сказал это, но на самом деле бросил взгляд на Ань Фана, и оба они, следуя за помощником режиссёра, направились в гримёрку.

Помощник режиссёра шёл впереди, и через некоторое время Чи Чжэн с некоторым сомнением посмотрел на Ань Фана и тихо спросил:

— Как дела с «Синчэнем»? У Ван Чжао много подопечных, не будет ли он тебя игнорировать?

— Ван Чжао хорош.

— Тогда ладно. Раз ты разорвал контракт с «Синъюй», начинай заново!

— Понял, — с улыбкой ответил Ань Фан, глядя на Чи Чжэна. — Давно не видел тебя в режиме «монаха».

— Не говори, что я надоедаю. Ты посмотри, какая шумиха поднялась из-за твоего скандала на днях, я чуть не умер от страха, — с досадой сказал Чи Чжэн.

Ань Фан рассмеялся.

Пока они шли, они уже дошли до гримёрки. Дверь была открыта, и изнутри доносились голоса.

По мере их приближения голоса становились всё отчётливее.

— Ты знаешь, кто там содержанка?

— Ха.

— Кого ещё, того, кто играет Юй Сяочжу. Я видел следы укуса у него на ухе, кусали сильно.

Ань Фан и Чи Чжэн услышали это и остановились.

— Ну, он мастер на все руки, в такое время ещё и смог найти кого-то, кто поможет ему выкрутиться.

Другой засмеялся:

— Достаточно наглый и энергичный.

Помощник режиссёра выглядел неловко, Ань Фан сохранял каменное лицо, а Чи Чжэн напрягся.

Помощник режиссёра поспешно вошёл внутрь и громко кашлянул.

Чи Чжэн и Ань Фан последовали за ним, и два гримёра испугались.

Чи Чжэн хотел что-то сказать, но Ань Фан незаметно надавил на его руку, его холодный взгляд скользнул по лицам гримёров. Надо сказать, когда Ань Фан не улыбался, его взгляд был настолько острым, что люди едва могли стоять.

Оба гримёра побледнели, и Ань Фан спросил:

— Где костюмер?

Гримёры смущённо ответили:

— Я позову костюмера, учитель Ань, подождите немного.

Сказав это, они поспешно выбежали.

Помощник режиссёра с неловкой улыбкой посмотрел на Ань Фана:

— Брат, такого больше не повторится.

Ань Фан поднял бровь, ничего не говоря.

Помощник режиссёра, похоже, вышел позвонить в гримёрную группу, чтобы предупредить гримёров. Конечно, иногда гримёры сплетничают об актёрах, но если об этом узнают сами актёры, а съёмочная группа не примет мер, это может привести к неприятностям, особенно если у звезды вспыльчивый характер.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16314/1472093>